

Российский и южнокорейский варианты государственно-частного партнерства: сравнительный анализ

Научный руководитель – Артамонова Юлия Дмитриевна

Менделос Евгений Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: mendelos2011@yandex.ru

Многообразие функций современного государства приводит к необходимости обеспечения представительства интересов разных групп общества при выработке государственной политики. При этом очевидно, что данная проблема стремительно становится все более актуальной в современных условиях продолжающегося экономического кризиса, обусловленного возросшей напряженностью на международной арене.

Для того, чтобы отстаивать интересы, отличные как от интересов государственной бюрократии, так и от интересов крупного бизнеса, гражданское общество должно налаживать деятельность по организации постоянного диалога с властью на принципах общественного договора и становится инициатором развития инфраструктуры общественных и некоммерческих организаций, что находит свое отражение в последовательной политике властей различных стран по внедрению в политико-экономическую практику механизма государственно-частного партнерства.

Своеобразной «площадкой» для возникновения и развития государственно-частного партнерства в юго-восточной Азии стала Южная Корея после 60-х годов XX века. В качестве главной причины для формирования условий механизма ГЧП в стране стало создание специфичной экономической модели, ядром которой были т.н. «чеболи» - конгломераты, представляющие собой совокупность формально самостоятельных фирм, находящихся в собственности определенной семьи или клана [1].

Говоря о специфичности данной модели взаимодействия, стоит уделить внимание тому факту, что «идеальная» модель межсекторного сотрудничества, включающая в себя государство, частный сектор и общественные организации, претерпела ряд изменений, в результате чего в Южной Корее наибольший вес получили государственные и бизнес-структуры, что воспринималось в обществе как «слипание политики и экономики» [2]. При этом стоит отметить, что любые решения, принимаемые ассоциациями бизнеса, через которые реализуются его интересы, находятся под юридическим контролем властных институтов, что оказывает существенное влияние на все происходящие в них процессы [3].

Стоит отметить, что детальное изучение специфики механизмов взаимодействия формирующихся институтов представительства интересов в Южной Корее в XX-XXI вв. является одной из первостепенных задач российского научного сообщества, которая позволит представителям государственных и бизнес-структур сформулировать оптимальные стратегии апробации позитивного опыта «чеболизации» в рамках идеи создания территорий опережающего развития и других форм сотрудничества, способных отразить специфику ГЧП в РФ.

Особенности российской политико-экономической среды оказали существенное влияние на внедрение и развитие феномена ГЧП в нашей стране. В мировой практике систему партнерских отношений власти и бизнеса зачастую характеризуют как «частно-государственное партнерство», подчеркивая инициативную роль участия частных компаний в государственных проектах. Россия, перенимая практику ГЧП проектов, ориентировалась на

свойственную нашей политической среде идею «государствоцентризма» [4]. Партнерами государства по реализации первых крупных федеральных проектов ГЧП стали традиционно дружественные федеральные компании, обладающие неформальными соглашениями с административным руководством страны. Вместо конкурсной основы, которая могла бы послужить отправной точкой к развитию механизмов ГЧП, страна обрела новую форму осуществления государственной стратегии внутри прежней политико-экономической элиты.

«Государствоцентризм» в отношении «власть-бизнес» можно заметить и по политическому дискурсу современной России. В последнее время тема ГЧП в нашей стране приобретает все большую политическую актуальность. Данный термин (правда, порой в различных сочетаниях: «частно-государственное партнерство», «государственно-частное партнерство») чаще и чаще появляется в отечественных СМИ, звучит из уст чиновников. При этом доминантной рассматривается роль государства, которое заботится о процветании страны и оптимизации затрат на развитие инфраструктуры и других сфер, требующих модернизации.

Источники и литература

- 1) Taekyoon Kim. Variants of Corporatist Governance: Differences in the Korean and Japanese Approaches in Dealing with Labor. *Yale Journal of International Affairs*, 2008.
- 2) Tat Yan Kong. Power alternation in South Korea // *Government and opposition*. L., 2000. Vol. 35.
- 3) Yasuhiro Kamimura. Big Deal and Small Deal The New Corporatism in South Korea and Taiwan. The fifth EASP conference at the National Taiwan University, 2008
- 4) Кузнецов И. Политические традиции российской государственной власти и принципы конституционализма // *Журнальный клуб Интелпрос*. [2012].